

Лето приближалось, и кампус университета А пестрел приветственными плакатами для первокурсников. Цинь Нин, смущенно озираясь по сторонам, торопливо шел по аллее. Убедившись, что поблизости никого нет, он наконец позволил себе выдохнуть.

В это же время на крыше учебного корпуса двое парней с откровенной скукой наблюдали за происходящим внизу.

— Эй, Сюэ Чэн, глянь, это не Шэнь Цин? — спросил Хуан Ю.

— Шэнь Цин? Хуан-шу, у тебя галлюцинации? Чжэн Сяо вчера ясно сказал, что он съехал. К тому же, по слухам, его видели садящимся в роскошный автомобиль, на котором его увез какой-то мужчина. Как это может быть он?

— Я не вру! Это он! Он идет к учебному корпусу! Смотри же!

— Черт, черт, и правда он! Пошли, живо, надо взглянуть!

В середине жаркого летнего дня солнце припекало нещадно, а легкий ветерок, пролетающий под тополями вдоль дороги, лишь на мгновение разгонял духоту.

Цинь Нин сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Подняв взгляд на здание перед собой, он пробормотал с выражением полнейшего недоумения:

— Значит, проделав такой путь, я вернулся лишь для того, чтобы снова сесть за парту?

Выругавшись сквозь зубы, Цинь Нин медленно поплелся по лестнице. Вид у него был совершенно подавленный. Кто захочет возвращаться на занятия после стольких лет, проведенных вне стен университета? Это же просто пытка!

Цинь Нин еще не знал, что после вчерашних событий, благодаря стараниям местных сплетников и злорадных соседей по комнате, по всему кампусу разлетелись слухи о том, что он якобы состоит на содержании у некоего богатого покровителя. На университетском форуме даже появились фотографии, сделанные случайными прохожими, а его соседи подлили масла в огонь, заявив, что он постоянно разглядывает в общежитии фотографии мужчин и ведет себя крайне вызывающе.

Однополая любовь — тема сама по себе скандальная, а учитывая утонченную внешность Шэнь Цина, у него было немало тайных поклонниц среди девушек. Услышав, что их кумир предпочитает мужчин, многие из них пришли в негодование и начали осыпать его оскорблениями в сети. Впрочем, нашлись и фанатки жанра яой, которые, радостно потирая руки, принялись отчаянно защищать своего «божество». В интернете разгорелась нешуточная война между группировками, каждая из которых приводила свои доводы. В одночасье Шэнь Цин стал самой обсуждаемой фигурой в университете А, и этот пожар слухов продолжал

разгораться.

(Цинь Нин: Хочется плакать.)

От учебного корпуса Б до аудитории факультета журналистики было всего ничего — перейти через десятиметровый мостик. Цинь Нин шел не торопясь. Единственное, что казалось странным — это толпа студентов, неведь откуда взявшаяся в коридоре перед началом занятий. Оглядевшись, он заметил, что люди стекаются сюда даже из других корпусов.

Цинь Нин недоумевал: неужели приехала какая-то знаменитость? Ли Чэнь? Невозможно, он же говорил, что занят. Тогда кто? Зачем здесь столько людей?

Пока Цинь Нин был погружен в свои размышления, он совершенно не замечал насмешливых, брезгливых и любопытных взглядов окружающих. Лишь когда он почти подошел к аудитории, из-за угла выскочили три девушки и преградили ему путь.

Девушка А, круглолицая и сияющая от восторга, воскликнула:

— Шэнь Цин, мы тебя поддержим! Держись!

Девушка Б, сохраняя невозмутимое выражение лица, оглядела одинокого Шэнь Цина:

— Где твой муж? Почему он не сопровождает тебя? Тебе сейчас не стоит показываться на людях. — Она недовольно нахмурилась.

Девушка В, не сводя с него глаз, попыталась утешить:

— Не отступай, наш кумир! Наша организация растет, мы уже связались с отделениями по всей стране! Через неделю все будет готово. А пока мы вдвоем будем охранять тебя круглосуточно!

Цинь Нин: «...»

Что это за три пришельца из космоса и что они несут?

Система: «...Больше не могу на это смотреть! Слушай, хост, они просто хотят защитить тебя от нападок союза противников однополых отношений!»

Сердце Цинь Нина бешено заколотилось. Значит, противники однополых отношений? Муж не пришел? Поддержка? Не отступать? Организация? Если сложить все вместе...

А-а-а-а!

Система, лениво пошевелив несуществующими ушами, невозмутимо добавила:

— О, тебя раскрыли, и теперь тебя ищет весь университет.

Цинь Нин: — Черт! Черт! Черт!

Нокаут.

Система: «Ц-ц-ц, какой же ты несдержанный. Неужели нельзя сохранять спокойствие?»

Цинь Нин молчал. Не спрашивайте почему — иногда молчание дороже золота!

Шум вокруг не утихал, и вскоре Цинь Нин оказался в плотном кольце студентов. Он не мог пошевелиться, поэтому лишь сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри у него бушевал ураган. Впрочем, нет — теперь там воцарилась гробовая тишина. Нужно было восстанавливать разрушенное.

Чжэн Сяо и его приятели, обнявшись, насмешливо протянули:

— Ого! Кто это у нас? Неужели не учишься усердно ублажать своего господина, а разгуливаешь здесь среди бела дня? У тебя выходной? Или сегодня ночная смена?

Они расхохотались, и окружающие подхватили этот издевательский смех. Все ждали, что Шэнь Цин сейчас расплачется, начнет оправдываться, впадет в панику или бросится наутек.

Однако вместо этого они увидели, что Шэнь Цин стоит с абсолютно безразличным и невозмутимым видом, не пытаясь ни оправдываться, ни бежать.

Некоторые из толпы даже начали симпатизировать ему.

Цинь Нин: «...»

Второй этап мозгового штурма: кто я? Что они делают? Они больны? А, они подозревают меня в нетрадиционной ориентации.

Система: «...Твою мать! С чего ты взял, что они подозревают? Они в этом абсолютно уверены! Твой интеллект что, съел твой хозяин?»

В этот момент над толпой раздался громовой голос:

— Что происходит? Что за сборище? Занятия начались, вы не слышали? Кто не вернется в аудитории — лично сниму баллы!

Толпа в ужасе обернулась. В коридоре воцарилась тишина, словно все птицы разом улетели.

Цинь Нин вошел в аудиторию, приложив руку ко лбу. Помощник ректора и правда был так грозен, как о нем говорили. Вот это хватка!

Чжоу Лити, помощник ректора, дернул уголок рта, глядя, как студенты разбегаются в разные стороны, а затем перевел взгляд на Шэнь Цина, который смотрел на него с явным почтением.

Ха-ха. Старшекурсник, твоя «милая женушка» и правда такая же наивная и милая, как о ней говорят.

(Просьба игнорировать внутренний монолог помощника: «Черт возьми! Я только хотел отдохнуть от этих несносных детей! Кто же знал, что кое-кто позвонит мне и потребует явиться лично, прикрываясь тем, что сам не может приехать, чтобы защитить свою женушку?! И еще обещает щедрую награду? Какая еще женушка? Где эта женушка? Защищать справедливость? Я тут разгребаю чужие проблемы, с меня хватит!»)

А сам виновник всего этого действия в это время лишь подумал:

— А кофе был неплох.

<http://bllate.org/book/22174/2310130>